

Пространственное разнесение храма и колокольни Вознесенского монастыря создаёт образ ворот на одном из главных въездов в город

Русский храм в древнерусском городе

Храмовое строительство, являясь частью государственной политики в области архитектуры и градостроительства, отчетливо демонстрирует синтез религиозных, эстетических, материально-технических аспектов человеческой деятельности. Каким образом природно-географические, культурно-бытовые, производственные традиции накладывали отпечаток на архитектуру храмовых комплексов?

В 1989 году появилась книга Г. В. Алферовой «Русские города XVI–XVII вв.». Автор на основе архивных разысканий и натурных исследований показывает, что к началу XVII века в России существовала устойчивая градостроительная концепция, являвшаяся важной частью государственной политики. Автор характеризует ее как свободную или пространственно-модульную, с количественной упорядоченностью объёмно-планировочных, ландшафтных, образно-художественных параметров.

Основой русского города была объёмно-пространственная композиция, обеспечивающая равновесие всех его частей с ландшафтом. Она строилась на сбалансированных соотношениях элементов природного ландшафта (в первую очередь рельефа), доминирующих сооружений и рядовой застройки. Основные части города (кремли, торгово-ремесленные посады, слободские окраины) «раскладывались» по рельефу в соответствии с социальным статусом.

Комплексы кремлей располагались, как правило, на самых высоких точках рельефа, посады – «концы» и слободы – размещались на более низких участках. Части города отделялись

друг от друга пространственными разрывами и фиксировались архитектурными доминантами храмов: соборных – в кремлях, приходских – на посадах и в слободах. Храмы ставились на наиболее выразительных участках рельефа. Вся система городских доминант представляла собой единую композицию. Доминанты кремлей выделялись более крупным масштабом, количеством сооружений. Доминанты посадов и слобод были иерархически подчинены кремлевским ансамблям.

Эти приемы помогли воспринять и понять город еще на подходах к нему, со стороны главных речных и сухопутных дорог. Визуальная ориентировка на определённую доминанту давала возможность приезжающим (приплывающим) попадать в нужную часть города.

«Раскладка» частей города по рельефу в соответствии с их функциональным статусом дополнялась иерархией доминант: в кремлях они крупнее, их больше по количеству (кучности), ритм их постановки более крупный. В посадах и слободах эти характеристики не столь значительны.

Каким образом формировался внутренний ансамбль города, как организовывалось движение жителей во внутригородском пространстве?

Рисунок улиц и расположение рядовой застройки пространственно сориентированы на ближайшие доминанты, что достигалось целым рядом приемов. Рядовая застройка (дома в усадьбах) имела упорядоченную систему пространственных разрывов («прозоров»), в основе которой лежал определённый модуль. Чем

крупнее сооружение, тем больше был окружающий его прозор. Широко применялся «лучевой» рисунок улиц, сходящихся к доминанте, что помогало визуальному восприятию застройки. Дома в усадьбах ставились со значительным отступом от «красной линии» улиц, часто в шахматном порядке, что также расширяло поле обзора рядовой застройки.

Часто улицы имели переменный профиль: они или расширялись, или имели сужение к доминантам.

Возможность видеть из своего окна значительную часть рядовой и доминирующей застройки создавала эффект внутренней «прозрачности» городской среды.

Единство восприятия городских ансамблей извне и изнутри обеспечивало «присутствие» каждого жителя в городском пространстве, делало его соучастником городской жизни, рождало чувство общности, «соборности».

Натурные исследования проводились автором, в основном, в провинциальных центрах европейской части России, которых мероприятия по внедрению «регулярства» коснулись в меньшей степени.

На примере исторического центра Иркутска также можно судить о градостроительных приемах, обеспечивающих восприятие города в целом, ориентацию во внутригородских пространствах, расположение храмовых комплексов. Конечно, для восстановления исторического облика центра необходима его реконструкция (хотя бы исследовательская).

Общегородской ансамбль иркутского амфитеатра лучше всего просмат-

< Приём размещения храмовых доминант на пересечениях главных улиц города помогает визуальной ориентации в городском пространстве, создаёт упорядоченную и богатую композицию уличной застройки

ривается с севера и северо-запада. Именно здесь, на холмистых возвышенностях побережья Ангары были поставлены Вознесенский (мужской) и Знаменский (женский) монастыри, которые визуальнo оформляют въезды и «вплывы» в город.

На доминирующих участках правого и левого берегов Ангары также располагаются храмы разного масштаба: при большей удаленности от берега они более крупные (Крестовоздвиженская церковь), по мере приближения к берегу их размеры уменьшаются (церковь Св. Иннокентия, церковь Николая Чудотворца). Эти доминанты оформляют главный «речной фасад» города, фиксируют размещение крупных фрагментов городской застройки.

Ориентация в системе улиц и площадей городского посада также обеспечивается постановкой церкви и часовен на перекрестках главных улиц города. Улица Большая – церкви Благовещения, Лютеранская, часовня Христа Спасителя. Улица Амурская – церковь Воскресения, Воздвижения. Улица Ланинская – церкви Иконы Св. Богородицы, Преображенская, Мусульманская мечеть, часовня Ал. Невского.

Иерархия городских пространств организована разной степенью сближения («кучности») доминант, масштаба их объёмов и прилегающих открытых пространств.

До настоящего времени в центральной части города (Сурикова, Ленина, 5-й Армии, Тимирязева) видны вдалеке и вблизи силуэты сохранившихся храмов, объединяющих окружающую их историческую застройку в целост-

ные фрагменты городской среды, «привязанные» к определённому периоду истории Иркутска.

Иркутску удалось сохранить не только отдельные архитектурные памятники, крупные фрагменты городской застройки (каменной и деревянной), но и планировочную канву центральной части города, позволяющую воспринимать пространственный «образ» города отдалённой эпохи. Сохранение и воссоздание исторической планировки центра Иркутска – один из главных аргументов за его включение в Список объектов Всемирного наследия.

Владимир Нечитайло

^ Пространственное сближение храмов, их крупные объёмы обеспечивают восприятие доминирующего ансамбля главной площади города Иркутска

Иллюстрации из книги С.И. Медведева «Иркутск на почтовых открытках»